

Юлию Приведённую приговорили к 4,5 годам условно

Сегодня Московский областной суд приговорил Юлию Приведённую, как и требовал прокурор, к 4,5 годам заключения, посчитав её виновной по всем статьям. Но условно.

Результат **замечательный**: или она на самом деле ничего преступного не совершила (и это - тайное признание суда в этом), и сажать её совсем неудобно, или - вот ужас! - создание незаконного вооружённого формирования и руководство им теперь наказывается условным сроком...

Ниже мы приводим статью о деле адвоката Юлии, в прошлом - политического заключённого, Михаила Трепашкина. написанную незадолго до вынесения приговора, и фрагмент выступления Юлии на суде, написанного, как принято у ПОРТОСовцев. в стихах.

Обвинениям Ю.А. Приведенной мог бы позавидовать Шамиль Басаев

Михаил Трепашкин, адвокат Мало кто из СМИ отмечает тот факт, что нередко в места лишения свободы направляют людей по шизофреническим обвинениям. Обвинениям, которые невозможно понять ни с точки зрения человеческой логики, ни трактовкой терминов русского языка. К такого рода делам я отношу и обвинение активистки поэтизированного объединения «ПОРТОС», члена Союза журналистов России Приведенной Ю.А. в руководстве незаконным вооруженным формированием (ч.1 ст.208 УК РФ). Ну, например, более чем за два года предварительного следствия и судебного разбирательства не установлено ни одного лица, даже вооруженного детским оружием (а такое тоже имеется в обвинительном заключении), которым якобы руководила Приведенная Ю.А. Как можно обвинять человека в руководстве НВФ, если у него в подчинении вообще не было ни одного лица?

Я многократно писал и о других несуразностях ее обвинения (<http://www.fakel-portos.ru/>). Именно поэтому, когда судья Вьюнов А.В. по ходатайству представителя прокуратуры решил направить Приведенную Ю.А. на судебно-психиатрическую экспертизу, учитывая характер якобы ее «действий» при совершении «преступлений», указав в качестве основания, что согласно обвинительного заключения организация «ПОРТОС» (даже не сама Юлия Приведенная) занимались разработкой теории счастья и издавали журнал «Теория Счастья», (получается, что говорить о счастье в настоящее время могут только психически больные люди!), - я заявил ответное ходатайство, направить на экспертизу обвинителей, которые состряпали обвинительное заключение. В итоге, судья Вьюнов А.В. не без помощи судей Верховного Суда РФ необоснованно запихнул на целый месяц Приведенную Ю.А. в Федеральное государственное учреждение «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского» (как оказалось, совершенно здорового человека), а обвинители продолжили свои шизоидные выходки на судилище над Приведенной Ю.А. в Московском областном суде.

Коротко из истории вопроса. Активисты коммуны П.О.Р.Т.О.С.: Давыдов Юрий, Ломакина Татьяна, Привалов Евгений и другие находились в тюрьмах и психушках по сфабрикованному Люберецким РУБОПом и Московской областной прокуратурой уголовному делу с 7 декабря 2000 года по 2005-2006 гг. Их попытались обвинить в «создании вооруженного формирования» и в целом букете таких же «убойных» статей.

Даже при поверхностном изучении видна подгонка материалов. По мнению самих П.О.Р.Т.О.С.овцев, уголовное дело носило явно заказной политической характер в период начала репрессий против «леворадикалов» спецслужбами с одновременным началом «путинства». Чтобы не позволить вырасти организации до масштабов массовой, ее попытались уничтожить. Организация, при всей ее неоднозначности, придерживалась принципов коллективистского существования, активного участия в общественной жизни, изменения общественного устройства в сторону социальной справедливости.

Прежде всего, необходимо побольше гласности и открытости по этому делу. Нельзя позволить осудить человека только потому, что какому-то влиятельному чиновнику нужна в карьере «палка», то есть запись о раскрытии такого преступления, как «создание незаконного вооруженного формирования». Как юрист со стажем работы более 25 лет, хочу ответственно заявить, что доказательств виновности Юлии Приведенной во вменяемых ей преступлениях нет. Но суд, будучи нередко повязанным коррупционными связями с прокуратурой, а иногда и являясь политически ангажированным, может вынести обвинительный приговор. Сколько сидит в зонах невиновных, сколько осуждено по так называемым «заказным» (то есть по коррупционной договоренности между судьями и прокурорами) делам при отсутствии достаточных доказательств, я прямой свидетель. Когда-то меня самого осудили по чудовищным обвинениям и более 4-х лет удерживали в местах лишения свободы, подвергая пыткам и издевательствам. Нельзя допустить, чтобы такое явление стало обычным для нашего общества.

Дело Приведенной осложняет еще и то, что зампрокурора Балабан Юрий Иванович, который в свое время поддерживал все эти обвинения, сейчас является заместителем председателя Московского областного суда, где сейчас и проходит судебное разбирательство по делу Юлии.

Незаконность дела Приведенной и «П.О.Р.Т.О.С.а» - это не только мое мнение, есть официальное заключение одного из авторов нашего Уголовного Кодекса доктора наук Наумова, который смотрел дело «П.О.Р.Т.О.С.а» и сделал заключение, что вообще какой-либо состав преступления отсутствует.

Такое положение можно назвать одним словом - «Беззаконие»!

Я прошу распространить это мое обращение среди правозащитников и правозащитных организаций. Хотелось бы единения людей против незаконного правосудия.

Последнее слово подсудимой Юлии Приведенной, обвиняемой по ст.208ч.1 (создание и руководство незаконным вооруженным формированием) и др. Истории суд- самый главный

И перед ним важней всего
Прожить достойно, гордо, славно,
В делах неся стране добро.

Я – за скамьей подсудимых,
За что - никак я не пойму.
А, впрочем, в стороне родимой
Подвластно, жаль, не все уму.

Как часто говорят в России,

Мол, от тюрьмы и от сумы
Не зарекайся – хоть мессия,-
Не важно – есть иль нет вины.

Судья суров: не надо смеха,
Но обвинения абсурд
Серьезности у всех помеха.
Не знаю, цирк то или суд.

Ведь обвиненья заключение
Нельзя всерьез воспринимать.
Хоть срок реальный заключения
Вполне итогом может стать.

Вооруженно, незаконно
Формированье НВФ.
Чудовищ только, разум сонный
Мог выдать «именем РФ».

Ловить бандитов ведь опасно,
Тут нужно жизнью рисковать.
А вот с Теорией о Счастье
В РУБОПе могут воевать.

Метро взрывают террористы,
Беслан, Буденновск и Норд-Ост...
Расстрелы честных журналистов...-
И Евсюковы – в полный рост.

Спецслужбам – много тут работы,
Когда есть к Родине любовь.
А коль о шкуре лишь забота,
Невинный страдает вновь.

Когда меня в тюрьму сажали,
Сказал майор из ФСБ,
Что им страшнее криминала
Идеи о страны судьбе.

Страшно оружие поэтов –
Поэзия – вот грозный меч,
Что всех лжецов зовет к ответу,
И факел Душ спешит разжечь.

В «формированьи» руководстве
У нас девчонки в основном.

С Басаевым Шамилем сходство
Найти сумеете с трудом.

Но доблестные прокуроры
И днем, и ночью грозно бдят.
Для звездочек, и без разбора,
Мол, как Бен Ладен, обвинят.

Получите 208-ую,
Сейчас «крутые» времена.
Убрали 58-ую.
А негодных деть куда?
В стране немного поменялось,
(Хоть нет уж сталинских речей).
Потомки ведь вокруг остались
И палачей, и стукачей.

Коль вы еще не за решеткой,
Заслуги вашей в этом нет.
Тут «ихняя» недоработка.
Исправят все в один момент.

«Есть человек – статья найдется».
А если не такой как все, -
Готовь котомку, ведь придется
В наш век все ж посидеть в тюрьме.

И – больше 2-ух не собираться.
Иначе сразу – группой лиц
Запишут вас в два счета, братцы.
Навесят срок – страшней убийц.

Коль вы – охотник на привале.
А рядом с вами будет друг,
То НВФом,- так пристало,
Вас прокуроры назовут.

А есть чем поживиться коли,
То рвенья больше проявят.
Так оборотней мразь в погонах
Разграбили наш Солнца град.

И с автоматами, и в масках
Ворвался Люберец РУБОП.
Жаль, что без танков, - для острастки,
Забыли также пулемет.

Компьютеры и телевизор,
И мясо из столовой враз
РУБОПом, как коровой, слизан:
«Борьба с преступностью у нас».

Все книги – в пресс макулатурный,
Какой еще в них будет прок?
Об эволюции культурной
РУБОП не слышал – не пророк.

А дальше – «методы дознанья»:
Дубинкою по голове.
А если «умный слишком» крайне –
Тогда достанется вдвойне.

Свидетелей для обвиненья
Под палкою всегда найдут.
Но «потерпевших откровенья»
Растают, как начнется суд.

«Быть потерпевшим не желаю»,
А грозен обвинитель : «Будь!
Иначе тщетны все старанья,
О наших «звездах» не забудь!».

И даже если «потерпевший»
Заявит, что претензий нет.
Тут прокуроры скажут : «брешет»,
Оставят обвиненья бред.

И вот уже 2 года тщетно
Прокуратура в суд зовет:
«Явись, свидетель!» - безответно...
Ну ни один никак не идет.

Одних уж нет давно на свете,
Иным – прийти мешает стыд.
И – ни ответа, ни привета,-
Прискорбен обвиненья вид.

Да вот в суде у нас свидетель
Похоже, явно ни к чему.
Судья уж знает все на свете.
Все ясно, как всегда, ему.

И потому, когда защита
Кого-то просит допросить,
«Без них нам все давно открыто», -
Судья ответит, - не пустить!»

Судья, конечно, хочет в отпуск.
И гонит дело, что есть сил,
Свидетелей – не нужен допуск.
Защита – поумерьте пыл